

УДК 023.5:37.0

DOI 10.20913/2618-7515-2019-4-84-88

КОМПЕТЕНЦИИ БИБЛИОТЕЧНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

COMPETENCIES OF LIBRARY PROFESSIONALS IN THE DIGITAL ECONOMY EPOCH

© **Макеева Оксана Владимировна**

кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник отдела научно-исследовательской и методической работы, ученый секретарь, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), Новосибирск, Россия, makeeva@spsl.nsc.ru

Рассматриваются вопросы компетенций библиотечных специалистов в аспекте федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), обозначены проблемы определения компетенций и их состава с учетом требований цифровой экономики и профессионального стандарта. Определено, что в настоящее время в качестве базовой модели компетенций библиотечных специалистов могут быть рассмотрены только перечни компетенций ФГОС. Делается акцент на отсутствии консолидированной позиции профессионального сообщества по данному вопросу. Предлагается реализовать ряд специальных мероприятий по формированию единой позиции библиотечного сообщества касательно компетенций и для их определения с привязкой к типу библиотеки и к должности сотрудника.

Ключевые слова: компетенции библиотечных специалистов, трудовые функции библиотечных специалистов, профессиональный стандарт

Makeeva Oksana Vladimirovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Researcher of the Department of Scientific-Research and Methodical Work, Academic Secretary, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, makeeva@spsl.nsc.ru

The issues of library specialists' competencies in the aspect of Federal State Educational Standards (GEF) are examined, the problems of determining competencies and their composition taking into account the requirements of the digital economy and the professional standard are identified. It is stated, that at present only lists of competencies of the Federal State Educational Standard are to be considered as the basic model of library specialists' competencies. It is proposed to implement a number of special measures for to form the professional community' consolidated position concerning the competences and their determination due to the type of the library and workers' professional status.

Keywords: competencies of library specialists, labor functions of library specialists, professional standard

Проблемы определения состава, содержания, а также формирования компетенций библиотечных специалистов на протяжении последнего десятилетия являются одними из самых обсуждаемых в профессиональном сообществе. На новом уровне дискуссии на данную тему продолжились после появления проекта профессионального стандарта специалиста библиотечно-информационной деятельности в 2014 г., который до сих пор не утвержден, и споры вокруг которого не утихают в профессиональном мире.

Эта проблема актуальна и на мировом уровне, что подтверждает создание в 2016 г. рабочей группы по формированию системы сильного библиотечно-информационного образования (Building Strong LIS Education, BSLISE) Международной федерации библиотечных ассо-

циаций и учреждений (ИФЛА) с целью разработки международной системы обеспечения качества, которая будет определять и продвигать образовательные стандарты в области библиотечно-информационной науки.

Первый этап деятельности рабочей группы заключался в проведении международного обследования (путем анкетирования) квалификаций сотрудников библиотек и специалистов в области информации с учетом региональных и национальных условий. Основные выводы и рекомендации по этому исследованию были приведены в экспертном докладе «Формирование системы сильного библиотечно-информационного образования: призыв к глобальному и локальному действию» (Building Strong Library and Information Science Education: a Call to Global and Local Action),

опубликованном в августе 2018 г. На основе анализа результатов анкетирования было сделано шесть ключевых выводов, разработаны рекомендации к действию с указанием исполнителей, а также определены три следующих приоритетных шага: создание международного ресурса, который будет определять местные структуры; разработка международной системы оценки стандартов качества библиотечно-информационного образования, определение основных и иных компетенций для заменяемости и взаимообмена. Был также сделан вывод о необходимости создания глобальной комплексной документальной базы для библиотечно-информационного образования [1].

Профессиональные компетенции

В настоящее время в Российской Федерации образовательный процесс в системе высшего образования строится на компетентностном подходе. Перечень компетенций, которые должны быть сформированы у выпускника высшего учебного заведения, определяется федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования (ФГОС ВО) [2].

Заметим, что процессы актуализации ФГОС идут достаточно активно, меняется состав компетенций (количественно и содержательно), которые должны быть сформированы у выпускника. Например, в последних ФГОС ВО (бакалавриат), утвержденных с учетом профессиональных стандартов, общекультурные компетенции, характерные для более ранних ФГОС ВПО и ВО, заменены на *универсальные* и объединены в несколько групп: системное и критическое мышление, разработка и реализация проектов; командная работа и лидерство; коммуникация; межкультурное взаимодействие; самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение); безопасность жизнедеятельности. Профессиональные компетенции разделены на *профессиональные* и *общепрофессиональные* и так же, как и универсальные, объединены в группы: профессионализация; информационная культура; профессиональная этика; государственная культурная политика. Профессиональные компетенции должны быть сформированы вузом самостоятельно на основе профессиональных стандартов, требований рынка труда, пожеланий работодателей (при этом профессиональные компетенции могут быть обязательными и(или) рекомендуемыми). С одной стороны, это существенно расширяет возможности вузов по формированию программ обучения, с другой – обостряет требования к содержанию профессиональных стандартов деятельности и их сопряженности с требованиями ФГОС. При этом заметим, что пока только один вуз страны обратился в ГПНТБ СО РАН как к потенциальному работодателю с просьбой высказать свое мнение о составе компетенций, формируемых в процессе

обучения, – Санкт-Петербургский государственный институт культуры.

В то же время, как отмечал В. К. Ключев, учебно-методический совет (УМС) вузов России по образованию в области библиотечно-информационной деятельности предлагал «закрепить следующую апробированную преемственную дифференциацию (по видам деятельности) перечня основных задач профессиональной деятельности и профессиональных компетенций отраслевых бакалавров и магистров: научно-исследовательские и методические, организационно-управленческие и проектные, информационно-аналитические, психолого-педагогические, технологические» [3].

Отмечая задержку с утверждением профессионального стандарта, В. К. Ключев полагал, что при организации процесса формирования перечня и содержания компетенций можно «опираться на уже утвержденные профессиональные стандарты по смежным предметным отраслям деятельности (в частности: "Педагог дополнительного образования детей и взрослых", "Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования", "Специалист по информационным ресурсам", "Специалист по организационному и документационному обеспечению управления организацией")» [3].

На наш взгляд, трехуровневая модель компетенций с вариативной профессиональной составляющей в настоящее время является оптимальной для использования в образовательном процессе, позволяющей учитывать специфику библиотек разных типов (пока не предложен более рациональный подход), а дифференциация по видам деятельности (см. выше) уже нуждается в уточнении. Отсутствие же профессионального стандарта, подготовленного с учетом мнений библиотек-работодателей, сдерживает развитие как процесса подготовки библиотечных специалистов, так и профессии в целом.

Мы согласны также с Н. В. Лопатиной, которая, предлагая авторскую концепцию библиотечного образования и гармонизации процессов компетенции и содержания, отмечала, что в настоящее время отсутствует стратегический вектор библиотечного образования и стратегическая аналитика в определении компетентностных ориентиров и содержания информационно-библиотечного образования [4], что во многом сдерживает развитие библиотечного образования.

Профессиональные стандарты

Несмотря на то, что проект профессионального стандарта «Специалист библиотечно-информационной деятельности» был разработан

пять лет назад, он до сих пор не утвержден. Состав трудовых функций, прописанных в нем, разнесение должностей по уровням квалификации, необходимость преодоления рассогласования практики и содержания образования, расширение спектра специалистов, знания которых начинают соответствовать библиотечной профессии [5], до сих пор вызывают вопросы и приводят к дискуссиям на разных уровнях.

Например, в 2019 г. на круглом столе, организованном секцией библиотечной профессии, кадров и непрерывного образования и секцией центральных библиотек Российской Федерации Российской библиотечной ассоциации (РБА), обсуждались вопросы: трудовые функции (направления деятельности), которые следует представить в стандарте; должности работников библиотек, возможные наименования должностей, их соответствие трудовым функциям; уровни квалификаций библиотечно-информационных специалистов [6]. Тогда же была представлена точка зрения специалистов Кемеровского государственного института культуры, поддержанная сотрудниками ГПНТБ СО РАН, относительно разных аспектов содержания профессиональных стандартов: о необходимости сохранения утвердившегося наименования должностей, основанных на использовании терминов-элементов слова «библиотекарь», «библиограф»; о необходимости актуализации профессии наряду с учетом сохранения самоидентичности профессии, развития специализации на базе фундаментального профессионального образования; об опасности появления наименований должностей, приводящих к сужению области профессиональной деятельности, отсутствия соответствующего учебно-методического обеспечения подготовки подобных специалистов; об отсутствии сопряженности предложенной стандартом функциональной карты профессиональной деятельности с принятой типологией библиотек и, соответственно, отражения специфики их профессиональной деятельности; о низкой обеспеченности библиотек научно-педагогическими кадрами.

Профессиональное сообщество

В то же время в профессиональной печати можно найти большое количество публикаций российских и зарубежных авторов, посвященных вопросам содержания компетенций библиотечных специалистов и новых названий должностей с разными точками зрения на содержание и наименование профессий [например, 7–16], таких как «цифровой куратор», «библиотекарь – методолог чтения», «библиотекарь – социальный технолог», «хранитель библиотечно-информационных ресурсов», «контент-менеджер электронной библиотеки», «библиотекарь-аниматор», «мультимедиа-технолог», «оператор справочно-навигационных ресурсов» и т. д.

Подобная ситуация демонстрирует отсутствие не просто единства у большинства отечественных специалистов библиотечно-информационной сферы во взглядах на содержание библиотечной профессии в настоящее время, ее суть и функции, но и единства во взглядах на содержание и функции библиотечной деятельности в целом. А в ситуации, когда нет сформированной позиции у большинства представителей профессии, невозможно успешно отстаивать и продвигать какую-либо точку зрения и принимать решения.

Действительно, мы наблюдаем сейчас все более активное использование методов и форм работы, характерных ранее для одного типа библиотек, библиотеками других типов. Например, научные (академические) библиотеки все чаще применяют формы работы с пользователями, традиционные для общедоступных (публичных) библиотек и наоборот. Мы видим также использование методов и форм, традиционно характерных для социально-культурных учреждений (клубов, театров, музеев и др.), в работе библиотек разных типов. Эта тенденция приводит к увеличению направлений деятельности и расширению функционала библиотечных специалистов, что обуславливает необходимость развития у них новых компетенций, что отражается в профессиональных публикациях по теме [например, 17–19]. Но этот процесс не может быть бесконечным, поскольку человеческие возможности ограничены и сотрудники библиотек не могут до бесконечности осваивать новые знания и опыт без ущерба для повседневной деятельности. Кроме того, неизбежно появление угрозы утраты и (или) модификации собственно библиотечных функций, что может способствовать развитию кризиса библиотеки как социального института.

Цифровые компетенции

За время обсуждения вопросов профессионального стандарта и компетенций значительно изменилась социально-экономическая ситуация в обществе. В ином аспекте рассматриваемая проблема актуализируется с принятием национальной программы (НП) «Цифровая экономика», в частности подпрограммы «Кадры для цифровой экономики», в рамках которой в 2019 г. должна была быть представлена базовая модель цифровых компетенций населения, начаты отбор и апробация программ развития его цифровых компетенций, создание центров развития цифровых компетенций и образовательных онлайн-платформ. Эти процессы (принятие НП «Цифровая экономика» и разработка базовой модели цифровых компетенций населения), на наш взгляд, могут способствовать усилению всех дискуссий о трудовых функциях специалистов библиотек.

В настоящее время в состав цифровых компетенций большинство специалистов включают компетенции в области информационной и медиаграмотности, цифровой безопасности и коммуникации в среде.

Например, в проекте «Цифровая грамотность» [20] *цифровые компетенции* являются частью цифровой грамотности наряду с *цифровым потреблением* и *цифровой безопасностью*. Информационная грамотность, широко используемое в библиотеках понятие, в явном виде не используется, подразумевается, что она является составной частью цифровых компетенций.

К цифровым компетенциям (навыкам эффективного использования технологий) относят: поиск информации, использование цифровых устройств, функционала социальных сетей, финансовые операции, онлайн-покупки, критическое восприятие информации, производство мультимедийного контента, синхронизация устройств.

Цифровое потребление подразумевает использование интернет-услуг для работы и жизни (фиксированный и мобильный интернет, цифровые устройства, интернет-СМИ, новости, социальные сети, госуслуги, телемедицина, облачные технологии).

Цифровая безопасность (основы безопасности в интернете) включает: защиту персональных данных, надежный пароль, легальный контент, культуру поведения, репутацию, этику, хранение информации, создание резервных копий.

Появление новых терминов и их трактовок, взглядов на использование информационных ресурсов неизбежно скажется на задачах и функциях библиотек и их специалистов. Например, поскольку библиотеки всегда участвовали в процессах формирования и развития информационных и библиографических знаний и навыков населения, утверждение базовой модели цифровых компетенций населения, внедрение ее в образовательную деятельность, на наш взгляд, потребует пересмотра программ обучения, используемых в библиотеках, и компетенций, которыми должен обладать библиотечный специалист.

В настоящее время в действующих ФГОС ВО, устанавливающих состав и содержание универсальных и общепрофессиональных компетенций бакалавров, магистров и аспирантов по направлениям подготовки, в том числе и библиотечно-информационной деятельности, четко и однозначно не прописаны знания, умения и навыки, относящиеся к цифровым компетенциям, которые обязательно должны быть сформированы в процессе обучения у выпускника. Организация, осуществляющая обучение, может самостоятельно, с учетом мнения работодателя, профессионального стандарта (который не принят

и уже, похоже, нуждается в возвращении на доработку) и требования рынка труда, устанавливать состав и содержание профессиональных компетенций обучающихся. Такая возможность, как отмечалось выше, не только расширяет потенциал подготовки, но и обуславливает в то же время появление широкого круга проблем, связанных, например, с необходимостью последующего повышения квалификации выпускника при недостаточном уровне его подготовки в вузе. Кроме того, многие из цифровых компетенций, о которых говорилось выше, не формируются в процессе обучения в системе высшего образования, поэтому неизбежно возникнет необходимость их развития в системе дополнительного профессионального образования или самообразования.

Таким образом, реализация НП «Цифровая экономика» неизбежно вызовет новые вопросы и, возможно, пересмотр требований в составе и содержании компетенций и трудовых функций специалистов библиотек. Но поскольку единства в данном вопросе нет в профессиональной среде до сих пор, можно и в дальнейшем прогнозировать продолжение дискуссий, которые, к сожалению, пока не позволили достичь консенсуса и выработать единую политику профессионального сообщества в данном вопросе.

Цифровые компетенции, указанные выше, необходимы в повседневной жизни и в профессиональной деятельности, поэтому, вероятно, они должны быть отнесены к универсальным компетенциям. Специальных исследований о развитии цифровых компетенций библиотекарей нет, но опыт повседневного общения показывает, что далеко не все из них владеют навыками эффективного использования технологий, позволяющими, например, использовать цифровые устройства, функционал социальных сетей, проводить финансовые операции и онлайн-покупки, производить мультимедийный контент, осуществлять синхронизацию устройств. Поэтому, учитывая тенденции развития цифровой экономики, необходимо уже сейчас задуматься об анализе ситуации в области библиотечного образования и составлении прогноза возможного ее развития.

Заметим также, что ФГОС на сегодняшний день – единственные утвержденные документы, содержащие перечни компетенций, которые можно рассматривать в качестве базовых моделей компетенций без привязки к типу библиотеки и должности. В профессиональных публикациях можно найти много размышлений на эту тему, пожеланий и предложений, но они не имеют статуса, позволяющего рассматривать их как ориентир, норму, обязательную для следования.

Поэтому, на наш взгляд, в настоящее время определяется необходимость:

1. Проведения всероссийского исследования, посвященного библиотечной профессии (например,

по изучению качества образования, квалификаций, компетенций, выполняемых трудовых функций библиотечных специалистов).

2. Пересмотра перечней компетенций и состава трудовых функций библиотечных специалистов.
3. Создания стандарта качества библиотечного образования (по уровням подготовки).

4. Актуализации профессионального стандарта специалиста библиотечно-информационной деятельности.

5. Определения стратегических ориентиров развития библиотечного образования на основе стратегической аналитики, требований рынка труда и опыта работы ведущих библиотек.

Список литературы

1. *Вольфрам Д., Зуев А. Е.* Формирование системы сильного библиотечно-информационного образования: доклад рабочей группы ИФЛА (мнение эксперта) // Библиотековедение. 2019. Т. 68. № 2. С. 205–210.

2. Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/101> (дата обращения: 14.10.2019).

3. *Клюев В. К.* Современное библиотечное образование: реформы продолжаются // Науч. и техн. б-ки. 2017. № 4. С. 77–85.

4. *Лопатина Н. В.* Информационно-библиотечное образование в условиях перехода на стандарты нового поколения // Науч. и техн. б-ки. 2016. № 4. С. 81–90.

5. *Рушанин В. Я.* Перспективы высшего библиотечного образования в контексте освоения профессионального стандарта специалиста в области библиотечно-информационной деятельности // Книга. Культура. Образование. Инновации «КРЫМ-2017»: материалы Третьего Междунар. профессионал. форума (Судак, 3–11 июня 2017 г.). М., 2017. С. 244–249.

6. Секция библиотечной профессии, кадров и непрерывного образования // Российская библиотечная ассоциация. URL: http://www.rba.ru/activities/sections/annual/annual_576.html (дата обращения: 14.10.2019).

7. *Редькина Н. С.* Компетенции библиотечных специалистов в условиях меняющейся внешней среды // Интернет и информационно-библиотечные ресурсы в науке, образовании, культуре и бизнесе: материалы XIII Междунар. конф. (Ташкент, 24–26 апр. 2019 г.). Ташкент, 2019. С. 86–92.

8. *Лопатина Н. В.* Библиотечная профессия в информационном обществе: разрушение или развитие // Науч.-техн. информ. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы. 2014. № 5. С. 19–23.

9. *Лопатина Н. В., Романюк М. А.* Формирование профессиональных компетенций будущих информационно-библиотечных специалистов в условиях изменения номенклатуры направлений подготовки высшего образования (на примере англоязычной подготовки) // Библиосфера. 2015. № 1. С. 53–57.

10. *Парамонова И. Е.* Модели компетенций для сотрудников специальных библиотек: зарубежный опыт // Науч. и техн. б-ки. 2019. № 7. С. 3–13.

11. *Езова С. А.* Коммуникативная компетенция библиотечного специалиста // Науч. и техн. б-ки. 2008. № 4. С. 101–108.

12. *Домбровская И. В.* Формирование творческих компетенций библиотечных специалистов для реализации инноваций в профессиональной деятельности: дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2015. 255 с.

13. *Галковская Ю. Н.* Актуальные компетенции библиотекаря-библиографа как ориентир развития библиотечно-информационного образования: опыт исследований // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития: материалы IX Междунар. науч. семинара. М.; Минск, 2018. Ч. 1. С. 92–99.

14. *Качанова Е. Ю.* Формирование исследовательских компетенций у бакалавров библиотечно-информационной деятельности // Высш. образование в России. 2018. Т. 27, № 7. С. 117–123.

15. *Алтухова Г. А.* Профессиональные компетенции библиотекаря в эпоху глобализации и информатизации общества // Вестн. МГУКИ. 2017. № 3. С. 164–171.

16. *Олефир С. В.* Медийная и информационная грамотность пользователей библиотек и библиотечных специалистов // Вестн. культуры и искусств. 2017. № 4. С. 24–29.

17. *Сокольская Л. В.* Формирование компетенций библиотекарей как организаторов интеллектуально-досуговой деятельности // Вестн. ТГУ. Культурология и искусствоведение. 2015. № 1. С. 150–153.

18. *Редькина Н. С.* Мировые тенденции развития библиотек: оптимизм vs пессимизм (по материалам зарубежной литературы). Ч. 2 // Библиосфера. 2019. № 1. С. 49–58.

19. *Жегульская Ю. В., Савкина С. В.* Значимость компетентности в сфере культурно-досуговой деятельности в подготовке современного библиотекаря // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 1. С. 232–238.

20. Цифровая грамотность URL: <http://xn--80aaefw2ahcfbneslds6a8jyb.xn--p1ai/> (дата обращения: 14.10.2019).